

Лисавенко Михаил Афанасьевич

Плодоводство в Сибири

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Афанасьевич Л.**
Плодоводство в Сибири / Лисавенко Михаил Афанасьевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 120 с.

ISBN 978-5-519-93566-1

ISBN 978-5-519-93566-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рого росла из года в год, составлял уже 21 га. В 1937 году часть насаждений вступила в плодоношение и стала давать доход.

Большим подспорьем для колхоза оказался организованный тов. Корниенко питомник. За три года (1937—1939) доход от садоводства в колхозе «Краснофлотец» составил 117047 рублей. Затраты же за 5 лет, начиная с 1935 года, выразились в 12279 трудодней. Таким образом, каждый затраченный в садоводстве за пять лет трудодень уже оплатился в среднем по 9 рублей 50 копеек. В 1940 году доход от садоводства в колхозе приближался к 100 тыс. рублей.

Еще более блестящий пример большевистской борьбы за развитие колхозного садоводства показывает орденоносный колхоз имени Молотова, Шипуновского района. Здесь председатель колхоза тов. Ф. М. Гринько, депутат Верховного Совета Союза ССР, приступил к разведению колхозного сада еще в 1931 году, посадив тогда первые 252 яблони на площади 0,8 га и 0,35 га малины. В том же году тов. Гринько положил основание колхозному питомнику, высадив 2 тыс. дичков сибирской яблони. В 1940 году под садом и питомником было занято уже 32,6 га.

С расширением площадей и вступлением их в плодоношение растут и доходы от садоводства в этом колхозе. В 1934 году первый доход от сада составил 1300 рублей, через год доход определился уже в 13210 рублей, начиная же с 1938 года доход от сада и питомника в колхозе им. Молотова перевалил за 100 тыс. рублей, составив в 1939 году 207 тыс., а в 1940 году — 204,5 тыс. рублей.

Окружающие колхозы охотно перенимают опыт «Краснофлотца» и колхоза имени Молотова. Так, в Локтевском районе в 1940 году сады были разведены в 23 колхозах на площади 132 га. В Шипуновском районе в 1940 году из 66 колхозов 30 имели сады на площади в 137 га. Из своего питомника колхоз «Краснофлотец» отпустил свыше 25 тыс. саженцев вишни и свыше 300 тыс. саженцев крыжовника. Питомник колхоза имени Молотова только за одну осень 1940 года выпустил 40088 саженцев яблони.

Здесь можно было бы привести еще целый ряд примеров блестящих побед сибирского колхозного садоводства. Но и приведенных достаточно, чтобы убедиться в том, что сибирские сады из области былых мечтаний садоводов-одиночек перешли в прекрасную реальную действительность.

Огромную роль в резком повышении потребления фруктов может и должно сыграть озеленение усадеб колхозников, рабочих и служащих плодовыми деревьями.

Однако, следует заметить, что и в Новосибирской области, и в Алтайском крае до последнего времени это важное мероприятие не было достаточно популяризировано в массах трудящихся. Приусадебные сады у колхозников составляют, буквально, доли процента к общему количеству колхозных усадеб. Это зависит, главным образом, от того, что колхозникам, рабочим и служащим, проживающим в сельской местности, оказывается недостаточно

содействия в приобретении и доставке посадочного материала из питомников.

Об озеленении усадеб должны позаботиться правления колхозов, а также большую роль как организаторы и инструкторы по посадке и уходу за деревьями должны сыграть колхозные садоводы. Пример этой организующей роли подает садовод колхоза имени Кирова, Эликмонарского аймака, Ойротской автономной области, тов. И. И. Воронков. В 1936 году тов. Воронков, одновременно с произведенной им закладкой колхозного сада, озеленил плодовыми деревьями свою усадьбу. Через три года деревья не только замечательно украсили усадьбу, но и принесли щедрый урожай. Ни один колхозник не мог пройти мимо, чтобы не позавидовать и не полюбоваться садиком тов. Воронкова. Каждому захотелось таким же образом украсить свою усадьбу. В правление колхоза одно за другим стали поступать от колхозников заявления с просьбой отпустить им саженцы. Не было ни одного колхозника, который бы не изъявил желания озеленить свою усадьбу плодовыми деревьями. И тов. Воронков по поручению правления взял это дело на себя; он собрал заявки, приобрел по ним в питомнике 800 яблонь и организовал доставку саженцев на место.

Задача, поставленная партией и правительством, — озеленение каждой усадьбы колхозника, рабочего и служащего, проживающего в сельской местности, 15—20 плодовыми деревьями — должна быть выполнена с большевистской настойчивостью и в кратчайшие сроки. Тем самым неузнаваемо преобразится облик наших сел, тем самым трудящиеся получают дополнительные тысячи тонн плодов.

Большую положительную роль в сибирском плодоводстве играют городские любители-садоводы. Часто это люди, не просто выращивающие плодовые деревья и ягодные кустарники с целью украшения своей усадьбы и получения плодово-ягодной продукции для своего потребления, но активные мичуринцы, ведущие ценную сортоиспытательную и селекционную работы.

В Новосибирске садовод тов. Ф. Я. Левчук, в саду которого растёт до 60 различных сортов плодовых деревьев, ведёт работу по сортоизучению, выявляя сорта, наиболее пригодные в условиях Новосибирска. Им выведены представляющие большой интерес для приусадебного садоводства новые сорта яблонь, как, например, Антоновка-зерновка, плоды которой отличаются хорошим вкусом, превышая по размеру обычные сорта ранеток в 2—3 раза.

В Томске тов. Н. В. Перов в своем опытно-показательном саду в течение 30 лет ведёт большую упорную работу по культуре яблонь в свободной и стелющейся форме. В суровых условиях Томска тов. Перов в течение многих лет успешно культивирует такие южные сорта яблонь, как Апорт и Сары-синап, получая урожай до 60 кг плодов с дерева. Он вывел 6 новых сортов яблонь, 2 гибридных сорта вишни, 1 сорт малины и 1 сорт крупноплодной земляники Томичка. Он усиленно размножает и распространяет испытанные им сорта. По подсчётам тов. Перова, он разослал в различные места Новосибирской области и Алтайского края плодово-ягодных саженцев больше, чем на площадь в 50 га.

В Барнауле опытник-мичуринец тов. Н. С. Маркин вывел несколько сортов яблонь, крупноплодный сорт вишни Гигант и очень урожайную красную смородину Комовую. В Ойрот-Туре врач тов. А. А. Суворцев ведет в своем приусадебном садике наблюдения более, чем над 50-ю сортами яблонь, успешно выращивая лучшие мичуринские сорта.

В Рубцовске железнодорожник-пенсионер тов. А. К. Захаров — неутомимый энтузиаст и агитатор приусадебного садоводства. Его неустанная, живая, наглядная агитация находит положительный отклик не только в Рубцовске, где его стараниями заложены многие приусадебные сады у рабочих и служащих, но далеко за пределами родного города. Тов. Захаров пишет статьи о своих опытах в газете «Железнодорожник Кузбасса», ведет большую переписку с садоводами-любителями и находит повсюду последователей. Вот тов. Е. Д. Котин, кассир ст. Литвиново, Томской железной дороги, под влиянием статей Захарова завел в 1939 году первый в своей местности приусадебный сад. Садоводство очень увлекло Котина. «Целую зиму не было одного дня, чтобы не думал о своем садике, как я в нем буду работать, а имеющуюся у меня литературу по садоводству выучил чуть не наизусть», — писал он в одном из своих писем. Мечта его осуществилась. В 1940 году тов. Котин пополнил свой садик разнообразным сортиментом плодовых деревьев, и теперь сам является горячим агитатором за озеленение усадеб у своих сослуживцев-железнодорожников.

Чрезвычайно отрадно отметить тот факт, что в дело садоводства активно начинают включаться школы. Организация пришкольных садов ценна уже потому, что осмысленный уход за плодово-ягодными насаждениями может сыграть немаловажную роль в деле приобретения учащимися сельскохозяйственных навыков. Вместе с тем, не говоря уже о том, что плодовые сады явятся украшением пришкольных участков, они будут иметь большое учебно-воспитательное значение. Проведение в школьном саду таких работ, как скрещивание, прививка, и других операций, направленных к переделке природы растений, поможет углубить материалистическое миропонимание подрастающего поколения.

Не надо забывать, что образцово поставленный школьный сад может явиться и очагом распространения колхозного садоводства. Школьник, заинтересовавшийся садом, сумеет, несомненно, перенести свой опыт и на усадьбу родителей. Инициативу здесь должны проявить районные отделы народного образования, директоры школ, преподаватели-биологи и комсомольская общественность. Прекрасный пример подает заведующий учебной частью Усть-Калманской средней школы, Алтайского края, тов. К. Ф. Филатов, организовавший большой пришкольный сад, в котором широко проводится работа по сортоизучению мичуринских и сибирских сортов плодовых культур, выявляются ценные местные сорта яблонь и вишен, проводится работа по выведению мичуринскими методами новых сортов плодово-ягодных растений. В активную работу по садоводству тов. Филатов сумел вовлечь не только ребят, но и взрослых колхозников.

Для сибирского садоводства был и остается важнейшим вопросом вопрос о кадрах. За последние годы Новосибирская опытная плодово-ягодная станция совместно с областным питомником (ст. Бердск) подготовила 256 колхозных бригадиров-садоводов. В гор. Змеиногорске, Алтайского края, организованы длительные курсы колхозного садоводства, в ряде районов проводятся краткосрочные курсовые мероприятия. Таким образом, проделана некоторая работа по подготовке кадров в Новосибирской области и Алтайском крае. Но этого недостаточно. Необходимо всемерно расширить подготовку кадров для садоводства, чтобы распространить среди сибирского населения навыки садового дела.

В известной степени положение с кадрами садоводов теперь улучшится в связи с переселением в Сибирь колхозников из Европейской части СССР. Среди переселенцев имеется немало людей, знающих садоводство и интересующихся разведением садов в Сибири. Но этим товарищам здесь нужна крепкая помощь в деле освоения особенностей сибирского сортамента и агротехники, часто значительно разнящихся от сортамента и агротехники старых районов плодородства.

Велика и ответственна, почетна и благодарна задача опытных научно-исследовательских учреждений по сибирскому садоводству.

Новосибирская областная опытная станция имени И. В. Мичурина и Алтайский укрупненный опорный пункт Научно-исследовательского института плодородства имени И. В. Мичурина призваны сыграть организующую роль в развитии садоводства Новосибирской области и Алтайского края. Они обязаны разработать вопросы агротехники и сортамента сибирского садоводства применительно к суровым и разнообразным природным условиям этих обширных территорий. Опытные учреждения должны ответить на вопросы — где садить, что и как садить, как ухаживать за плодово-ягодными растениями, чтобы получать высокие и устойчивые урожаи плодов и ягод. В значительной степени эти работы и Новосибирской станцией, и Алтайским опорным пунктом проделаны, но впереди еще большая работа по обобщению опыта передовых колхозов и стахановцев сибирского садоводства. Вместе с тем, не разрешена еще коренная задача, стоящая перед сибирскими мичуринцами, задача обновления сложившегося, зачастую стихийно, сортамента, задача выведения новых, улучшенных сортов, полностью соответствующих требованиям социалистического хозяйства.

«Садоводство и виноградарство должны сильно пойти в гору», — сказал на XVIII съезде ВКП(б) глава советского правительства товарищ Молотов (стенографический отчет XVIII съезда ВКП(б), стр. 297. ОГИЗ, 1939). Сибирское садоводство не отстанет от неуклонного мощного движения вперед народного хозяйства нашей великой страны. Совместными усилиями передовых колхозников, опытников-мичуринцев и научно-исследовательских учреждений будет успешно разрешена задача — покрыть Сибирь цветущими садами. Поручкой тому та неизменная могучая поддержка, которую оказывает мичуринскому делу великая партия Ленина — Сталина!

РАЙОНИРОВАНИЕ СИБИРСКОГО ПЛОДОВОДСТВА ДЛЯ СИБИРСКОГО САДОВОДСТВА НУЖНЫ СВОИ МЕСТНЫЕ СОРТА

Обычная ошибка, в которую раньше впадали сибирские садоводы при попытках разведения садов, — это предположение, что те сорта плодовых деревьев, которые у себя на родине, в Европейской части СССР, переносят сравнительно суровые зимы, будут расти и в Сибири. Основываясь на этом, выписывали из-за Урала саженцы яблонь, сливы, груши, вишни, высаживали — и убеждались в том, что деревца или погибают нацело или обмерзают до линии снегового покрова. Такие неудачи постигали садоводов сравнительно долгое время.

Лишь позднее, под влиянием работ И. В. Мичурина, сибиряки встали на единственно правильный путь, обеспечивающий успешное произрастание в Сибири плодовых деревьев, — это путь выведения новых сортов, приспособленных к местным природно-климатическим условиям.

Оказалось, что суть не в одинаковой или разной силе морозов, а в целой сумме естественно-природных условий, отличающих климат Сибири и препятствующих благополучному произрастанию здесь европейских сортов плодовых деревьев в обычной, открытой форме. Сюда относятся: резкая смена оттепелей заморозками весной, когда деревья начинают вегетировать после зимнего покоя; более короткий, по сравнению с Европейской частью СССР, летний безморозный период при резкой в то же время смене температур в течение этого периода (дни жаркие, а ночи холодные); осенью обычно дожди, часто прерываемые внезапными сильными заморозками; длительные понижения температуры зимой, когда сильные морозы стоят целыми неделями.

Что получается с многолетним плодовым растением, не приспособленным к столь суровым условиям?

Развитие его не укладывается в короткий вегетационный летний период. Жаркие дни и холодные ночи еще более ухудшают положение, так как чрезмерно высокая температура, как и чрезмерно низкая препятствует нормальному прохождению процессов роста дерева. Древесина и наружные ткани дерева не успевают вызреть, чему способствует и дождливая осень, затягивающая процессы роста.

В результате, побеги на дереве уходят в зиму невызревшими и легко побиваются морозами, особенно, если морозы носят длительный характер. При этом поражаются, прежде всего, сердцевина и древесина дерева.

Невызревшие ткани коры, поврежденной зимними морозами, добиваются ранне-весенними сменами температур. Получаются так называемые весенние солнечные ожоги, представляющие по существу результат совместного действия осенней затяжки вегетации, зимних морозов, повреждающих невызревшие ткани, и весеннего перегрева коры, ведущего к ее окончательной гибели.

Чаще всего, после этих метеорологических передряг целым остается наиболее жизнедеятельный слой — камбий, за счет запасов которого иногда распускаются листовые и цветочные почки. Если сохранились от повреждений наружные ткани коры, побеги дерева продолжают жить с омертвевшей древесиной и сердцевинной; дерево может дожить до осени, перезимовать, если условия предшествующего периода перед зимой и сама зима не будут особо неблагоприятны. Более того, дерево может жить и даже плодоносить в последующие годы, за счет образования новых тканей, ежегодно откладываемых камбием. Но чаще всего дерево успевает распустить лишь почки и, израсходовав запасы при слабом поступлении новых по поврежденным тканям, погибает. Создается впечатление, что гибель произошла в результате весенних или ранне-летних заморозков.

Разумеется, у пострадавшего в предыдущую суровую зиму дерева гораздо более шансов погибнуть в более мягкую последующую, и ясно почему: процессы роста и вызревания у такого дерева затягиваются еще дольше и сопротивляемость его зимним пониженным температурам значительно меньше, чем у дерева, перезимовавшего перед этим благополучно и затем прошедшего одинаковый с пострадавшим летне-осенний цикл вегетации.

Задача сибирских садоводов состоит в том, чтобы иметь такие породы и сорта, которые бы укладывались в наш короткий вегетационный период, чтобы деревья уходили в зиму с вызревшими тканями и поэтому не страдали бы от зимних понижений температур, как бы длительны эти понижения ни были.

ПУТИ СОЗДАНИЯ И УЛУЧШЕНИЯ ПЛОДОВОГО СОРТИМЕНТА

Решение этой задачи может лежать: во-первых, в переделке природы плодовых пород и сортов, свойственных старым районам плодоводства; во-вторых, в привлечении для культуры новых видов плодовых растений и, в-третьих, в комбинировании тех и других в качестве исходных форм для создания пород и сортов, полностью приспособленных к той или иной местности.

1. Высевая семена крупноплодных культурных сортов, опытники-сибиряки получили целый ряд устойчивых местных сортов яблонь. Этим путем, например, получены старейшим садоводом-оригина-

тором А. И. Олониченко широко известные сорта яблонь — Тунгус, Каргас и др.

Мы подчеркиваем, что таким путем сибиряками были получены свои сорта именно яблонь (так называемых полукультурок и ранеток), поскольку яблоня является наиболее пластичной среди других плодовых пород, сравнительно легко подвергающейся переделке. Здесь именно была переделка сортов, переделка их природы, с превращением неустойчивых в сибирских условиях сортов в устойчивые, причем эти новые сорта лишь в отдаленной степени напоминают сорта, от которых они произошли.

Переделка природы европейских яблонь в сибирские явилась первым этапом сибирской селекции. Посевы европейских сортов других пород — груш, слив, вишни, абрикосов положительных результатов, в виде сибирских сортов, происшедших из них, не дали.

2. Неудачи с вовлечением в культуру европейских пород и с получением сибирских сортов от них путем посева заставили сибиряков обратить главное свое внимание на дальневосточные породы: уссурийскую грушу, уссурийскую сливу и манчжурский абрикос. Известно, что европейские сорта этих пород происходят от других ботанических видов, менее устойчивых, чем дальневосточные.

Выявилось, что дальневосточные плодовые породы, которые, как мы знаем, широко использовал в своей работе по продвижению плодоводства на север Иван Владимирович Мичурин, дают вполне обещающие результаты при привлечении их для культуры в Сибири. Но они требуют еще значительной работы с ними. Из них уссурийская слива может быть использована для непосредственного введения в обиход сибирского садоводства, так же как и манчжурский абрикос, лишь с проведением первичного отбора форм (разновидностей) среди сеянцев с целью закрепления лучших по устойчивости и вкусу плодов. Однако, вопрос с введением в культуру сливы и абрикоса для ряда сибирских районов осложнился тем, что эти деревья страдают от подопревания при изменении обстановки, по сравнению с той, в которой они сложились в месте своего происхождения. В известной степени это относится и к уссурийской груше.

Что касается вишни, то наилучшие результаты дало введение в культуру дикой уральской (иногда называемой курганской, также сибирской) вишни. В Новосибирской области в широкой культуре она почти отсутствует, в Алтайском же крае вишня эта получила распространение в районах Локтевском, Усть-Калманском и Уч-Пристанском. Отборные ее сеянцы носят название улучшенной степной вишни.

3. Третий путь создания действительно стойкого и высокого по своим достоинствам плодового сортимента лежит в выведении новых сортов через гибридизацию (скрещивание) наиболее устойчивых видов плодовых пород с географически отдаленными европейскими и американскими сортами.

Этим путем шел и достиг величайших результатов И. В. Ми-

чурина, этот путь он настойчиво рекомендовал и своим сибирским последователям.

Особо обещающие результаты сибиряки, несомненно, получают здесь по двум основным породам — яблоне и груше, причем в основу выведения новых сортов положена дикая сибирская яблоня и дикая уссурийская груша.

Скрещивая сибирскую дикую яблоню с одним из своих лучших сортов — Кандиль-китайкой, И. В. Мичурин вывел яблоню Таежную — сорт, оказавшийся вполне устойчивым в сибирских условиях.

Первый применил в Сибири метод Мичурина профессор Томского университета Н. Ф. Кащенко¹, который от скрещивания в 1908 году красноплодной дикой сибирской яблони с Белым наливом дал сибирскому садоводству первые в Сибири гибридные сорта яблонь-ранеток (Багрянка Кащенко, введенная теперь в сортимент Новосибирской области и Алтайского края, как один из наиболее устойчивых сортов яблонь-ранеток).

Получение яблонь-ранеток от скрещивания дикой сибирской яблони с культурными европейскими сортами — первый этап работы по созданию крупноплодных и вместе с тем морозостойких сибирских сортов. Второй этап — это повторное скрещивание ранеток с культурными сортами, с направленным воспитанием сеянцев, чтобы выработать столь нужные нашему сибирскому садоводству высококачественные сорта.

Работа по созданию устойчивых сортов груши, с использованием в качестве исходного материала уссурийской груши, сибиряками начата с большим запозданием. По крайней мере, до сего времени мы не имеем плодоносящих гибридов, выведенных в Сибири от скрещивания дикой уссурийской груши с культурными сортами. Но, принимая во внимание относительно хорошие вкусовые качества и сравнительно крупную величину плодов отборных форм уссурийской груши, надо полагать, что уже в первом поколении гибридов сибиряки получают вполне удовлетворительные сорта сибирских груш.

Усиленная работа в этом отношении ведется Алтайским опорным пунктом плодоводства.

Пока же сибирский сортимент включает по груше сорта дальневосточного сада-опытника А. М. Лукашева (Хабаровск), полученные им в результате скрещивания дикой уссурийской груши с культурной Финляндской ранней.

Главным камнем преткновения на пути использования для селекции дикой уссурийской груши, так же как уссурийской сливы и манчжурского абрикоса, является склонность деревьев к подопреванию. Но это явление наблюдается лишь в районах с глубоким снежным покровом зимой, с повышенной влажностью осенью, что задерживает вызревание тканей дерева в области корневой шейки. Очевидно, для преодоления такого отрицатель-

¹ Впоследствии (с 1921 г.) член Украинской Академии Наук. Родился в 1855 году, умер в 1935 году. В Сибири (Томск) работал с 1889 года по 1912 год.

ного явления как подопревание, помимо приемов чисто агротехнического порядка, большое значение будет иметь работа по селекции более устойчивых форм, проводимая параллельно с выявлением подвоев, которые не имели бы этого недостатка, присущего, главным образом, абрикосам и сливам дальневосточного и американского происхождения.

СНЕГ, КАК ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР СИБИРСКОГО САДОВОДСТВА

Вообще же снег является одним из основных положительных природных факторов сибирского плодородства.

Прочный снеговой покров в Сибири обеспечивает перезимовку под его защитой таких пород и сортов, культура которых иначе была бы невыполнима или крайне затруднена. Под снегом, при самых жестоких длительных морозах благополучно, обычно, переносят зимовку даже невызревшие побеги плодовых растений.

Это обстоятельство позволяет — впрямь до выведения вполне зимостойких для культуры в свободной форме высококачественных сибирских сортов плодовых пород — разводить европейские крупноплодные сорта в приземленной стелющейся форме.

Глубокий снеговой покров (естественный или создаваемый путем снегозадержания) позволяет культивировать в Сибири разнообразный и богатый сортимент ягодников.

В целом снеговой покров до известной степени выправляет, так сказать, недочеты летне-осеннего вегетационного периода и позволяет нам значительно пополнить существующий своеобразный плодово-ягодный сортимент более нежными, маловыносливыми внесибирскими сортами.

РАЙОНИРОВАНИЕ ПЛОДОВОДСТВА

Резко континентальный климат Сибири значительно отличается от климата Европейской части Союза ССР. Но нельзя огульно подходить к оценке естественно-природных условий по отношению к плодово-ягодным культурам, ставя на одну доску все края и области огромной сибирской территории.

В эту ошибку впадали старые сибирские садоводы. Они думали так: если где-нибудь в Сибири, например, в Омске или в с. Алтайском, растет и хорошо себя чувствует какой-нибудь местный сорт, то этот сорт будет так же вести себя и в другом месте Сибири, скажем, в Томске или Красноярске. Но это могло быть верно лишь в отношении наиболее выносливых сортов, вроде яблони Ранет пурпуровый или Непобедимая Олониченко, или Багрянка Кащенко, то есть типичных ранеток, в происхождении которых несомненную роль играла сибирская яблоня. Но это было ошибочное мнение для большинства местных сеянцев яблонь и даже для отдельных пород, как вишня или слива.

Если взять область или край в целом, то можно даже из грубого сопоставления видеть, что природные условия их не одинаковы. Климатические условия Новосибирской области в целом более суровы, чем условия Алтайского края, расположенного к югу от Новосибирской области. Природные условия степной Омской области, лежащей к западу, будут иные, нежели Новосибирской области и Алтайского края. По степени относительного благоприятствования произрастанию плодовых пород на первом месте стоит Омская область, на втором — Алтайский край (за исключением некоторых микрорайонов) и на последнем — Новосибирская область.

Практически неодинаковость естественно-природных условий Алтайского края, Омской и Новосибирской областей находит отображение в существующем здесь породно-сортовом составе.

Мы видим, что в Омской области развита культура канадской (особенно) и уссурийской сливы, степной уральской вишни, стелющихся яблонь и устойчивых местной селекции яблонь относительно высоких качеств, как Винновка, Плодовитка, Факультетское и других яблонь-полукультурок. Но, с другой стороны, здесь очень ограничен сортимент ягодников, особенно по смородине и землянике.

В Новосибирской области, наоборот, мы не находим ни уссурийской, ни тем более канадской сливы. Степная вишня и груша имеются только в опытных насаждениях. По яблоне же ведущими сортами являются типичные ранетки, как Непобедимая или Сеянец Пудовщины, с дополнительными, не менее или даже еще более стойкими, сортами, как Багрянка, Ранет пурпуровый или Райка Копылова. Но зато в Новосибирской области значительно более богато представлены ягодники, которые здесь находятся в лучших условиях, чем в Омской области, благодаря повышенной влажности и глубокому снеговому покрову.

В Алтайском крае, в значительной его части, косточковые породы также еще только испытываются, насаждения груши встречаются лишь небольшими островками. Но здесь более обширен сортимент яблонь в открытой форме, с наличием среди них в промышленных насаждениях таких мичуринских сортов, как Ермак, Китайка золотая ранняя, или таких лучших сортов яблонь сибирской селекции, как Любимец Никифорова. Вместе с тем, не менее широко, чем в Новосибирской области, в Алтайском крае представлен ягодный сортимент.

Это мы говорили в целом о крае или области. Но если взять отдельно ту же Новосибирскую область или Алтайский край, то внутри их громадной территории можно наметить зоны (части), достаточно резко отличающиеся по естественно-природным условиям: по климату, почве, рельефу, количеству выпадающих осадков и т. п. В самом деле, разве нет явного отличия между таежным Нарымом и Барабинской степью? Конечно, разница есть и большая. В Алтайском крае существует большое различие в естественно-природных условиях степной Кулунды и лесостепного Барнаульского или Бийского районов и тем более горной Ойротии.